

О ЛОКАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ
УРАВНЕНИЙ С НЕОДНОРОДНЫМ
АНИЗОТРОПНЫМ ВЫРОЖДЕНИЕМ
С. Н. Антонцев, С. И. Шмарев

Аннотация: Рассматривается задача Дирихле для эллиптических уравнений с неоднородным анизотропным вырождением в области конечномерного арифметического пространства, которая может быть неограниченной. Доказано существование обобщенного решения и установлены условия, связывающие характер нелинейности уравнения и геометрические характеристики области, гарантирующие одномерную локализацию обобщенных решений (обращение в тождественный нуль). Показано, что уравнение с анизотропной нелинейностью допускает локализованные решения даже при отсутствии поглощения.

Ключевые слова: нелинейное эллиптическое уравнение, неоднородное вырождение, локализация решения.

Памяти Тадея Ивановича Зеленька посвящается

1. Введение

В работе рассматривается задача Дирихле для нелинейного эллиптического уравнения

$$-\sum_i D_i(a_i(x, u)|u|^{\alpha_i(x)}D_i u) + c(x, u)|u|^{\sigma(x)-2}u = f(x) \quad \text{в } \Omega \subset \mathbb{R}^n, \quad (1.1)$$
$$u = 0 \quad \text{на } \partial\Omega.$$

Уравнения вида (1.1) возникают в математическом описании различных физических процессов. В качестве примера рассмотрим процесс фильтрации идеального баротропного газа в неоднородной пористой среде. Уравнение состояния газа имеет вид $p = \rho^{\gamma(x)}$, где p — давление, ρ — плотность, а показатель $\gamma(x)$ — заданная функция. Для неизотермического процесса уравнение состояния принимает вид $p = \rho^{\gamma(\theta(x))}$, причем функция θ может быть как заданной, так и неизвестной, определяемой из некоторых дополнительных условий. Предположим, что скорость газа задается нелинейным законом Дарси $V = -K(x, p)\nabla p$, в котором $K(x, p)$ — диагональная матрица. Подставляя эти соотношения в уравнение неразрывности движения

$$\operatorname{div}(\rho V) = h,$$

The first author was supported by the Mathematical center of the University of Beira Interior (Portugal), the second by the research grants MTM-2004-05417 (Spain) and HPRN-CT-2002-00274 (EC).

приходим к уравнению для давления p :

$$\operatorname{div}(K(x, p)p^{1/\gamma(\theta(x))}\nabla p) = h,$$

в котором функция h может зависеть от плотности ρ . В общем случае, когда

$$h = \mathbf{b}(x, \rho)\nabla\rho - c(x, \rho)|\rho|^{\sigma(x)-2}\rho + f(x),$$

$\mathbf{b}\nabla\rho$ описывает диффузию массы, а члены $c|\rho|^{\sigma(x,t)-2}\rho$ и f моделируют наличие источников или стоков массы. Более сложные модели механики сплошной среды, приводящие к уравнениям с неоднородными нелинейностями, обсуждаются в [1–3].

Вопросы существования, единственности и качественного поведения решений эллиптических уравнений вида (1.1) с постоянными показателями нелинейности, а также параболических уравнений с эллиптическими частями подобного типа исследовались в работах многих авторов, см. [4–10] и цитированную там литературу.

Насколько нам известно, в настоящее время отсутствуют какие-либо результаты о существовании и качественном поведении решений эллиптических уравнений вида (1.1) с переменными показателями нелинейности. Параболические уравнения с переменными показателями нелинейности в эллиптической части изучались в работах [11, 12], а параболические уравнения с сингулярно возмущенными показателями нелинейности и коэффициентами рассматривались в [13–15].

Целью настоящей работы является доказательство существования обобщенных решений уравнений с неоднородными анизотропными нелинейностями и исследование их свойств локализации (обращения в тождественный нуль) как в ограниченных, так и в неограниченных областях. Доказана теорема существования ограниченного п. в. обобщенного решения и установлена зависимость свойств локализации решений от характера анизотропности уравнения и от геометрических характеристик области Ω . Для неограниченных областей Ω указано условие, связывающее «асимптотический размер» области на бесконечности и характер нелинейности уравнения, при выполнении которого задача (1.1) разрешима для любой финитной правой части $f \in L^p(\Omega)$ с $p > n/2$ или $p = \infty$ в зависимости от вида уравнения (1.1). При нарушении этого условия задача разрешима для правых частей f , удовлетворяющих условию $\|f\| < \varepsilon^*$ с параметром ε^* , зависящим от геометрии области Ω и свойств показателей нелинейности $\alpha_i(x)$ и $\sigma(x)$.

Уравнение (1.1) принято называть уравнением типа «диффузия – поглощение». Пусть v – неотрицательное решение уравнения (1.1) с изотропным и однородным диффузионным оператором: $-\Delta v^m + v^\lambda = 0$ во внешней области Ω . Тогда $u = v^m$ является решением полулинейного уравнения $-\Delta u + u^{\sigma-1} = 0$, $\sigma - 1 = \lambda/m$, для которого справедлива следующая альтернатива:

$$2 \leq \sigma \iff \text{справедлив строгий принцип максимума [16],}$$

$$1 < \sigma < 2 \iff \text{носитель решения компактен [17].}$$

Оказывается, эта альтернатива не выполнена для решений уравнения с анизотропным диффузионным оператором даже в том случае, когда показатели нелинейности постоянны: локализация решения уравнения (1.1) может быть вызвана как наличием в уравнении младших членов («сильным поглощением»), так и анизотропностью диффузионного оператора в отсутствие поглощения.

При изучении свойств решений применяется метод локальных энергетических оценок [5].

1.1. Обобщенные пространства Лебега. В дальнейшем используются некоторые известные факты из теории обобщенных пространств Лебега, называемых также *пространствами Орлица – Лебега*. Мы приводим эти сведения без доказательств, которые можно найти в работах [18, 19] (см. также [20–23]).

Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ – ограниченная область с липшицевой границей, и пусть функция $p(x) \in C^0(\Omega)$ удовлетворяет условиям

$$1 < p^- < \inf_{\Omega} p(x) \leq p(x) \leq \sup_{\Omega} p(x) < p^+ < \infty.$$

Через $L^{p(x)}(\Omega)$ обозначается пространство измеримых на Ω функций $f(x)$ таких, что

$$A_{p(\cdot)}(f) = \int_{\Omega} |f(x)|^{p(x)} dx < \infty.$$

Пространство $L^{p(x)}(\Omega)$, снабженное нормой

$$\|f\|_{p(\cdot)} \equiv \|f\|_{L^{p(x)}(\Omega)} = \inf\{\lambda > 0 : A_{p(\cdot)}(f/\lambda) \leq 1\},$$

становится банаховым пространством. Непосредственно из определения следует, что

$$\min\{A_{p(\cdot)}^{\frac{1}{p^-}}, A_{p(\cdot)}^{\frac{1}{p^+}}\} \leq \|f\|_{p(\cdot)} \leq \max\{A_{p(\cdot)}^{\frac{1}{p^-}}, A_{p(\cdot)}^{\frac{1}{p^+}}\}. \quad (1.2)$$

Справедливо неравенство Гёльдера: для любых $f \in L^{p(x)}(\Omega)$, $g \in L^{q(x)}(\Omega)$ с показателями $p(x)$, $q(x)$,

$$\frac{1}{p(x)} + \frac{1}{q(x)} = 1, \quad 1 < p^- \leq p(x) \leq p^+ < \infty, \quad 1 < q^- \leq q(x) \leq q^+ < \infty,$$

выполнено неравенство

$$\int_{\Omega} |fg| dx \leq 2 \|f\|_{p(\cdot)} \|g\|_{q(\cdot)}. \quad (1.3)$$

2. Существование решения

Рассмотрим задачу

$$-\sum_i D_i(a_i(x, u)|u|^{\alpha_i(x)} D_i u) + c(x, u)|u|^{\sigma(x)-2}u = f(x) \quad \text{в } \Omega, \quad (2.1)$$

$$u = 0 \quad \text{на } \partial\Omega.$$

Относительно области Ω и коэффициентов уравнения (2.1) предположим следующее:

1) $a_i(x, r)$ и $c(x, r)$ – функции Каратеодори (измеримые по x для всех $r \in \mathbb{R}$ и непрерывные по r для п. в. $x \in \Omega$,

$$\forall x \in \Omega, r \in \mathbb{R} \quad 0 < a_0 \leq a_i(x, r) \leq A_0 < \infty, \quad 0 \leq c_0 \leq c(x, r) \leq C_0 < \infty \quad (2.2)$$

с некоторыми постоянными a_0, c_0, A_0, C_0).

2) $\alpha_i(x)$ и $\sigma(x)$ – непрерывные функции, удовлетворяющие условиям

$$\alpha_i(x) \in l(\alpha_i^-, \alpha_i^+ r) \subseteq (\alpha^-, \alpha^+) \subset (-1, \infty), \quad \sigma(x) \in (\sigma^-, \sigma^+) \subset (1, \infty), \quad (2.3)$$

$\alpha_i^\pm, \alpha^\pm, \sigma^\pm$ — известные постоянные,

3) если не оговорено обратное, то $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — ограниченная область с липшицевой границей Γ .

Решение задачи (2.1) понимается следующим образом.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2.1. Локально интегрируемая в Ω функция $u(x)$ называется *обобщенным решением задачи (2.1)*, если

1) $u \in L^\infty(\Omega)$, $|u|^{\alpha_i(x)/2} |D_i u| \in L^2(\Omega)$ ($i = 1, \dots, n$),

2) $u = 0$ на Γ в смысле следов,

3) для любой пробной функции $\eta \in W_0^{1,2}(\Omega) \cap L^{\sigma(x)}(\Omega)$ выполнено интегральное тождество

$$\sum_i \int_{\Omega} a_i(x, u) |u|^{\alpha_i(x)} D_i u D_i \eta \, dx + \int_{\Omega} c(x, u) |u|^{\sigma(x)-2} u \eta \, dx = \int_{\Omega} f \eta \, dx. \quad (2.4)$$

Относительно функции f предположим, что

$$\begin{aligned} f &\in L^p(\Omega) \text{ с } p > n/2, \quad \text{если } \alpha_i(x) \geq 0 \text{ в } \Omega, \\ f &\in L^\infty(\Omega), \quad \text{если } \min_i \inf_{\Omega} \alpha_i(x) < 0. \end{aligned} \quad (2.5)$$

Теорема 2.1. Пусть выполнены условия (2.2), (2.3) и дополнительно к этим условиям

$$\|D_i \alpha_i(x)\|_{2,\Omega} \leq C, \quad i = 1, 2, \dots, n. \quad (2.6)$$

Предположим, что либо $\alpha_i(x) \geq 0$ в Ω , либо $\alpha_i(x) > -1$ в Ω и $c_0 > 0$. Тогда при любой правой части f , удовлетворяющей условию (2.5), задача (2.1) имеет ограниченное п. в. обобщенное решение, для которого справедливы неравенства

$$\sum_i \| |u|^{\alpha_i(x)/2} D_i u \|_{2,\Omega} + \sum_i \| |u|^{\alpha_i(x)} D_i u \|_{2,\Omega} + c_0 \|u\|_{\sigma(\cdot),\Omega} + \|u\|_{\infty,\Omega} \leq \Lambda \quad (2.7)$$

с постоянной Λ , определяемой через $\|f\|$, $|\Omega|$, n и постоянные в условиях (2.2), (2.3).

ЗАМЕЧАНИЕ 2.1. Как показано ниже, условие (2.6) можно существенно ослабить и требовать его выполнения в следующем виде:

$$\|D_i \alpha_i(x)\|_{2,\Omega_i^-} \leq C, \quad \Omega_i^- = \{x \in \Omega : \alpha_i(x) \leq 0\}.$$

2.1. Регуляризованная задача. Рассмотрим вспомогательную нелинейную эллиптическую задачу

$$\begin{aligned} - \sum_i D_i (A_i(\varepsilon, M, x, u) D_i u) + C(\varepsilon, M, x, u) u &= f(x) \quad \text{в } \Omega, \\ u &= 0 \quad \text{на } \Gamma \end{aligned} \quad (2.8)$$

с положительными параметрами ε , M и коэффициентами

$$0 < C'_i(\varepsilon, M, \alpha^\pm) \leq A_i \equiv a_i(x, u) (\varepsilon^2 + \min\{u^2, M^2\})^{\alpha_i(x)/2} \leq C''_i(\varepsilon, M, \alpha^\pm) < \infty,$$

$$0 \leq C'(\varepsilon, M, \sigma^\pm) \leq C \equiv c(x, u) (\varepsilon^2 + \min\{u^2, M^2\})^{(\sigma(x)-2)/2} \leq C''(\varepsilon, M, \sigma^\pm) < \infty.$$

Лемма 2.1. При любых $\varepsilon > 0$, $\tau \in [0, 1]$, $f(x) \in L^p(\Omega)$ с $p > n/2$ задача (2.8) имеет решение $u \in W_0^{1,2}(\Omega) \cap L^\infty(\Omega) \cap L^{\sigma(x)}(\Omega)$, для которого справедлива оценка

$$c_0 \|u\|_{\sigma(\cdot)} + \|u\|_{\infty, \Omega} \leq C \tag{2.9}$$

с постоянной C , не зависящей от M и ε .

Существование обобщенного решения задачи (2.8) доказывается при помощи принципа неподвижной точки Шаудера [24, гл. 4, § 10]. Рассмотрим линейную задачу

$$\begin{aligned} -\sum_i D_i(A_i(\varepsilon, M, x, v)D_i u) + C(\varepsilon, M, x, v)u &= \tau f(x) \quad \text{в } \Omega, \\ u &= 0 \text{ на } \Gamma, \quad \tau \in [0, 1], \quad v \in L^2(\Omega). \end{aligned} \tag{2.10}$$

Для любой заданной $v \in L^2(\Omega)$ и любых $\varepsilon > 0$, $M \geq 1$ и $\tau \in [0, 1]$ задача (2.10) имеет единственное решение $u \in W_0^{1,2}(\Omega)$ [24, гл. 3], удовлетворяющее интегральному тождеству

$$\forall \eta \in W_0^{1,2}(\Omega) \quad \sum_i \int_{\Omega} A_i D_i u D_i \eta \, dx + \int_{\Omega} C u \eta \, dx = \tau \int_{\Omega} f \eta \, dx. \tag{2.11}$$

Обозначим $\mathcal{B}_R = \{v : \|v\|_{L^2(\Omega)} < R\}$. Задача (2.10) определяет отображение $(v, \tau) \mapsto u$, которое в силу линейности по τ можно представить в виде

$$u = \tau \Phi(v) : \mathcal{B}_R \times [0, 1] \mapsto L^2(\Omega).$$

Решение задачи (2.8) оказывается тогда неподвижной точкой отображения $\Phi(\cdot)$. В соответствии с принципом Шаудера отображение $\Phi(v)$ имеет по крайней мере одну неподвижную точку в шаре \mathcal{B}_R , если

- (1) отображение $\Phi(v) : \mathcal{B}_R \mapsto \mathcal{B}_R$ вполне непрерывно,
- (2) для всех $\tau \in [0, 1]$ все возможные решения уравнения $u = \tau \Phi(v)$ удовлетворяют оценке $\|u\|_{2, \Omega} < R$.

Лемма 2.2. Отображение $\Phi(v) : \mathcal{B}_R \mapsto \mathcal{B}_R$ вполне непрерывно.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Отображение $\Phi(v)$ компактно вследствие компактности вложения $W_0^{1,2}(\Omega) \subset L^2(\Omega)$. Непрерывность Φ вытекает из непрерывности коэффициентов A_i и C по переменной v . \square

Лемма 2.3. Пусть $\alpha_i(x) \geq 0$ и $f \in L^p(\Omega)$ с $p > n/2$. Тогда решение регуляризованной задачи (2.10) с параметром $M \geq 1$ удовлетворяет неравенству

$$\|u\|_{\infty, \Omega} \leq K \equiv \left(1 + \frac{C}{a_0} \|f\|_{p, \Omega}^{\frac{2-n}{n}-\frac{1}{p}}\right)^{\frac{1+\frac{2-n}{n}-\frac{1}{p}}{\frac{2-n}{n}-\frac{1}{p}}} \tag{2.12}$$

с не зависящей от M постоянной C .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Возьмем произвольное число $k \geq 1$ и рассмотрим функцию $\zeta = \max\{0, u - k\}$. Функция ζ является допустимой пробной функцией в тождестве (2.11), причем

$$\nabla \zeta = \begin{cases} 0, & \text{если } u \leq k, \\ \nabla u, & \text{если } u > k. \end{cases}$$

Обозначим $\Omega_k = \Omega \cap \{u > k\}$. Подставляя ζ в интегральное тождество (2.11) и учитывая неравенство $u \cdot \zeta \geq 0$, получаем

$$I := \sum_i \int_{\Omega_k} a_i(x, u) (\varepsilon^2 + \min\{u^2, M^2\})^{\alpha_i(x)/2} |D_i u|^2 dx \leq \int_{\Omega_k} f(u - k) dx.$$

В силу (2.2) и (2.3) на множестве Ω_k справедливо неравенство

$$\varepsilon^2 + \max\{k^2, M^2\} \geq \varepsilon^2 + \min\{u^2, M^2\} \geq \varepsilon^2 + \min\{k^2, M^2\} \geq 1,$$

поэтому

$$(\varepsilon^2 + \min\{u^2, M^2\})^{\alpha_i(x)/2} \geq \frac{1}{k}.$$

Следовательно,

$$\int_{\Omega_k} |\nabla u|^2 dx \leq \frac{k}{a_0} \int_{\Omega_k} f(u - k) dx \equiv \frac{k}{a_0} I_3.$$

Оценивая I_3 по неравенству Гёльдера, а затем применяя теорему вложения, приходим к оценке

$$|I_3| \leq |\Omega_k|^{\frac{1}{2} - \frac{1}{p}} \|u - k\|_{2, \Omega_k} \|f\|_{p, \Omega} \leq C |\Omega_k|^{\frac{1}{2} + \frac{2}{n} - \frac{1}{p}} \|f\|_{p, \Omega} \|\nabla u\|_{2, \Omega_k}.$$

Таким образом,

$$\int_{\Omega_k} |\nabla u|^2 dx \leq k^2 \left(\frac{C}{a_0}\right)^2 |\Omega_k|^{1 + \frac{2}{n} - \frac{2}{p}} \|f\|_{p, \Omega}^2$$

с не зависящей от M постоянной C . Применяя [24, гл. 2, лемма 5.3], заключаем, что при $p > n/2$ выполнено неравенство $\|u\|_{\infty, \Omega} \leq K$ с постоянной K , зависящей от $n, p, 1/a_0$ и $\|f\|_{p, \Omega}$ следующим образом [24, гл. 2, лемма 5.1]:

$$1 \leq K \leq \left(1 + \frac{C}{a_0} \|f\|_{p, \Omega}^{\frac{2}{n} - \frac{1}{p}}\right)^{\frac{1 + \frac{2}{n} - \frac{1}{p}}{\frac{2}{n} - \frac{1}{p}}}. \quad \square$$

Лемма 2.4. Пусть $c_0 > 0$ и $f \in L^\infty(\Omega)$. Тогда решение регуляризованной задачи (2.10) с параметром $M \geq 1$ удовлетворяет неравенству

$$\|u\|_{\infty, \Omega} \leq K \equiv \max\left\{1, \left(\frac{1}{c_0} \|f\|_{\infty, \Omega}\right)^{\frac{1}{\sigma^{-1}-1}}\right\}. \quad (2.13)$$

Доказательство. Рассуждая, как при доказательстве леммы 2.3, выберем в качестве пробной функцию $\zeta = \max\{u - k, 0\}$ с параметром $k \geq 1$. Подставив ζ в интегральное тождество (2.11), получаем неравенство

$$\sum_i \int_{\Omega_k} A_i |D_i u|^2 dx + c_0 \int_{\Omega_k} \min\{k, M\}^{\sigma(x)-1} (u - k) dx \leq \tau \int_{\Omega_k} f(u - k) dx,$$

из которого следует оценка

$$0 \geq (c_0 k^{\sigma^{-1}-1} - \tau \|f\|_{\infty, \Omega}) \int_{\Omega_k} (u - k) dx.$$

Увеличивая k , заключаем, что с необходимостью $|\Omega_k| = 0$ при

$$k \geq k_0 \equiv \left(\frac{1}{c_0} \|f\|_{\infty, \Omega} \right)^{1/(\sigma^- - 1)}.$$

Аналогичным способом устанавливается неравенство $-u \leq k_0$ п. в. в Ω . \square

Полученные оценки максимума решения задачи (2.8) не зависят от M , что позволяет выбрать $M = K$. Тогда коэффициенты в уравнениях (2.8)–(2.10) принимают вид

$$A_i(\varepsilon, M, x, w) = (\varepsilon^2 + w^2)^{\alpha_i(x)/2}, \quad C(\varepsilon, M, x, w) = (\varepsilon^2 + w^2)^{(\sigma(x)-2)/2}$$

и (2.8) превращается в задачу с единственным параметром регуляризации ε . Не оговаривая этого специально, в дальнейшем будем всегда считать, что $M = K$ с постоянной K из (2.13) или (2.12).

Лемма 2.5. При $c_0 > 0$ неподвижные точки отображения Φ удовлетворяют неравенству

$$c_0 \int_{\Omega} |u|^{\sigma(x)} dx \leq K \|f\|_{\infty, \Omega} |\Omega|$$

с постоянной K из (2.13).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Подставим u в (2.11) в качестве пробной функции и отбросим неотрицательный член в левой части возникающего равенства:

$$c_0 \int_{\Omega} (\varepsilon^2 + u^2)^{(\sigma(x)-2)/2} u^2 dx \leq \int_{\Omega} |f| |u| dx \leq K |\Omega| \|f\|_{\infty, \Omega}. \quad \square$$

Доказательство леммы 2.1 закончено.

2.2. Предельный переход.

Лемма 2.6. При выполнении условия (2.5) решения задачи (2.8) удовлетворяют неравенствам

$$\sum_i \|\sqrt{A_i} D_i u\|_{2, \Omega}^2 \leq C, \quad \sum_i \|A_i D_i u\|_{2, \Omega}^2 \leq C \quad (2.14)$$

с не зависящей от ε постоянной C .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Первое из неравенств (2.14) следует из (2.11) при $\eta = u$. Для доказательства второго воспользуемся вытекающим из (2.12), (2.13) неравенством

$$\left(\frac{\varepsilon^2 + u^2}{\varepsilon^2 + K^2} \right)^{\alpha_i(x)/2} \leq \left(\frac{\varepsilon^2 + u^2}{\varepsilon^2 + K^2} \right)^{\alpha^-/2} \quad \text{п. в. в } \Omega.$$

Введем функцию

$$\phi(u) \equiv A_0 \int_0^u (\varepsilon^2 + s^2)^{\alpha^-/2} ds \in L^\infty(\Omega) \cap W_0^{1,2}(\Omega).$$

При $\alpha^- > -1$ функция $|\phi(u)|$ равномерно по ε ограничена сверху постоянной $\phi(K)$. Подставляя $\phi(u)$ в (2.11) в качестве пробной функции, получаем неравенство

$$\sum_i \int_{\Omega} A_i (\varepsilon^2 + u^2)^{\alpha^-/2} |D_i u|^2 dx + c_0 \int_{\Omega} (\varepsilon^2 + u^2)^{(\sigma(x)-2)/2} u \phi(u) dx \leq \int_{\Omega} |f| |\phi(u)| dx.$$

Замечая, что $u\phi(u) \geq 0$, имеем

$$\begin{aligned} \int_{\Omega} A_i^2 |D_i u|^2 dx &\leq \sum_i \int_{\Omega} a_i^2(x, u) (\varepsilon^2 + u^2)^{\alpha_i(x)} |D_i u|^2 dx \\ &\leq \phi(K) \begin{cases} |\Omega| \|f\|_{\infty, \Omega} & \text{при } f \in L^\infty(\Omega), \\ |\Omega|^{1/p'} \|f\|_{p, \Omega} & \text{при } f \in L^p(\Omega). \end{cases} \quad \square \end{aligned}$$

Обозначим через $\{u_\varepsilon\}$ последовательность решений регуляризованной задачи (2.8). Оценки (2.9) и (2.14) позволяют выделить из $\{u_\varepsilon\}$ подпоследовательность (которую мы будем предполагать совпадающей со всей последовательностью), обладающую свойствами:

$$\begin{aligned} A_i D_i u_\varepsilon &\rightarrow B_i(x) \quad \text{слабо в } L^2(\Omega), \\ u_\varepsilon &\rightarrow u \quad \text{п. в. в } \Omega, \\ (\varepsilon^2 + u_\varepsilon^2)^{(\sigma(x)-2)/2} u_\varepsilon &\rightarrow |u|^{\sigma(x)-2} u \quad \text{слабо в } L^2(\Omega). \end{aligned} \quad (2.15)$$

Учитывая (2.15) и переходя к пределу при $\varepsilon \rightarrow 0$ в тождестве (2.11), получаем, что для любой $\eta \in W_0^{1,2}(\Omega)$

$$\sum_i \int_{\Omega} B_i(x) D_i \eta dx + \int_{\Omega} c(x, u) |u|^{\sigma(x)-2} u \eta dx = \int_{\Omega} f \eta dx.$$

Остается показать, что $B_i(x) = |u|^{\alpha_i(x)} D_i u$. Рассмотрим функции

$$G_i(u) = (\varepsilon^2 + u^2)^{\alpha_i(x)} u.$$

Легко подсчитать, что

$$\begin{aligned} D_i G_i(u) &= \left[1 + \alpha_i \frac{u^2}{\varepsilon^2 + u^2} \right] (\varepsilon^2 + u^2)^{\alpha_i/2} D_i u + \frac{1}{2} u (\varepsilon^2 + u^2)^{\alpha_i/2} D_i \alpha_i \ln(\varepsilon^2 + u^2), \\ |D_i G_i(u)|^2 &\leq C [|A_i|^2 |D_i u|^2 + |D_i \alpha_i(x)|^2]. \end{aligned}$$

В силу (2.14) $\|D_i G_i(u_\varepsilon)\|_{2, \Omega} \leq C$ равномерно по ε . Это позволяет выделить подпоследовательность $\{u_\varepsilon\}$ такую, что $D_i G_i(u_\varepsilon) \rightarrow D_i H_i$ слабо в $L^2(\Omega)$. Таким образом, для любой пробной функции ζ

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega} D_i G_i(u_\varepsilon) \zeta dx = \int_{\Omega} D_i H_i \zeta dx = - \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega} G_i(u_\varepsilon) D_i \zeta dx = - \int_{\Omega} |u|^{\alpha_i(x)} u D_i \zeta dx,$$

что дает равенство

$$D_i H_i = D_i (|u|^{\alpha_i(x)} u) = (1 + \alpha_i(x)) |u|^{\alpha_i(x)} D_i u + \frac{1}{2} |u|^{\alpha_i(x)} u (\ln u^2) D_i \alpha_i(x).$$

Далее,

$$\begin{aligned} A_i(\varepsilon, M, x, u_\varepsilon) D_i u_\varepsilon &= a_i(x, u_\varepsilon) \frac{\varepsilon^2 + u_\varepsilon^2}{(1 + \alpha_i(x)) u_\varepsilon^2 + \varepsilon^2} \\ &\quad \times \left[D_i G_i(u_\varepsilon) - \frac{1}{2} u (\varepsilon^2 + u_\varepsilon^2)^{\alpha_i(x)/2} D_i \alpha_i(x) \ln(\varepsilon^2 + u_\varepsilon^2) \right], \end{aligned}$$

откуда следует, что для любой $\eta \in W_0^{1,2}(\Omega)$

$$\sum_i \int_{\Omega} A_i(\varepsilon, M, x, u_\varepsilon) D_i u_\varepsilon D_i \eta dx \rightarrow \sum_i \int_{\Omega} a_i(x, u) |u|^{\alpha_i(x)} D_i u D_i \eta dx \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0.$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЗАМЕЧАНИЯ 2.1. Условие (2.6) было использовано только для обоснования предельного перехода в задаче (2.8). Покажем, что на множествах $\{x \in \Omega : \alpha_i(x) > 0\}$ предельный переход возможен и без этого условия. Не ограничивая общности, предположим, что $\alpha^- > 0$. Представим первое слагаемое в левой части (2.11) следующим образом:

$$I := \sum_i \int_{\Omega} a_i(x, u_{\varepsilon}) (\varepsilon^2 + u_{\varepsilon}^2)^{\alpha_i(x)/2} D_i u_{\varepsilon} D_i \eta \, dx = I_{\delta, \varepsilon}^{(1)} + I_{\delta, \varepsilon}^{(2)} \equiv \sum_i \int_{\Omega_{\delta}} \dots + \sum_i \int_{\Omega \setminus \Omega_{\delta}} \dots,$$

где $\Omega_{\delta} = \{x \in \Omega : |u_{\varepsilon}| > \delta\}$ и $\delta > 0$ — произвольное достаточно малое число. Легко видеть, что при выполнении (2.2), (2.3) и (2.14)

$$\mu(\delta) \sum_i \int_{\Omega_{\delta}} |D_i u_{\varepsilon}|^2 \, dx \leq \sum_i \int_{\Omega_{\delta}} a_i(x, u_{\varepsilon}) (\varepsilon^2 + u_{\varepsilon}^2)^{\alpha_i(x)/2} |D_i u_{\varepsilon}|^2 \, dx \leq C$$

с постоянной $\mu(\delta) > 0$. Следовательно, последовательности $\{D_i u_{\varepsilon}\}$ сходятся слабо в $L^2(\Omega_{\delta})$, в то время как последовательности

$$\{a_i(x, u_{\varepsilon}) (\varepsilon^2 + u_{\varepsilon}^2)^{\alpha_i(x)/2}\}, \quad i = 1, \dots, n,$$

сходятся почти всюду, поэтому для любого фиксированного $\delta > 0$ существует

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} I_{\delta, \varepsilon}^{(1)} = \sum_i \int_{\Omega_{\delta}} a(x, u) |u|^{\alpha_i(x)} D_i u D_i \eta \, dx.$$

Учитывая (2.2) и (2.14), оценим $I_{\delta, \varepsilon}^{(2)}$ следующим образом:

$$|I_{\delta, \varepsilon}^{(2)}| \leq \sqrt{A_0} (\delta^2 + \varepsilon^2)^{\alpha^-/2} \|\sqrt{A_i} D_i u_{\varepsilon}\|_{2, \Omega} \|D_i \eta\|_{2, \Omega} \leq C (\delta^2 + \varepsilon^2)^{\alpha^-/2}.$$

Таким образом, $\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} |I_{\varepsilon, \delta}^{(2)}| \leq C \delta^{\alpha^-}$ и для любого $\delta > 0$

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} I = \sum_i \int_{\Omega_{\delta}} a_i(x, u) |u|^{\alpha_i(x)} D_i u D_i \eta \, dx + o(\delta^{\alpha^-}).$$

Учитывая оценки (2.14) и применяя теорему Лебега о предельном переходе, окончательно получаем

$$\lim_{\delta \rightarrow 0} \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} |I| = \sum_i \int_{\Omega} a_i(x, u) |u|^{\alpha_i(x)} D_i u D_i \eta \, dx. \quad \square$$

3. Одномерная локализация в случае $n = 2$

Рассмотрим задачу (2.1) в случае $n = 2$. Будем предполагать, что ограниченная односвязная область $\Omega \subset \mathbb{R}^2$ определена соотношениями

$$\begin{aligned} \Omega &= \{(x_1, x_2) : x_1 \in (0, L), x_2 \in (g(x_1), h(x_1))\}, \quad L = \text{const}, \\ h, g &\in C^{0,1}[0, L], \quad h(t) > g(t) \text{ при } t \in (0, L), \\ h(0) &\geq g(0), \quad h(L) \geq g(L). \end{aligned} \tag{3.1}$$

3.1. Энергетическое тождество. Пусть в условиях теоремы 2.1 функция $f(x)$ такова, что

$$f(x) = 0 \quad \text{при п. в. } x \in \Omega \cap \{x_1 \geq l\} \tag{3.2}$$

с некоторой постоянной $0 < l < L$. Пусть $u(x)$ — обобщенное решение задачи (2.1). Функция u может быть выбрана в качестве пробной функции в интегральном тождестве (2.11), что приводит к энергетическому соотношению

$$\sum_i \int_{\Omega} a_i(x, u) |u|^{\alpha_i(x)} |D_i u|^2 dx + \int_{\Omega} c(x, u) |u|^{\sigma(x)} dx = \int_{\Omega} f u dx. \quad (3.3)$$

Теорема 3.1. Пусть выполнены условия теоремы 2.1 и условия (3.1), (3.2). Тогда для п. в. $t > l$

$$\begin{aligned} & - \int_{g(t)}^{h(t)} u |u|^{\alpha_1(x)} D_1 u|_{x_1=t} dx_2 \\ & = \int_t^L dx_1 \int_{g(x_1)}^{h(x_1)} \left(\sum_i a_i(x, u) |u|^{\alpha_i(x)} |D_i u|^2 dx_2 + c(x, u) |u|^{\sigma(x)} \right) dx_2. \end{aligned} \quad (3.4)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Введем функцию

$$\psi_k(x_1, t) = \begin{cases} 1 & \text{при } x_1 > t + 1/k, \\ k(x_1 - t) & \text{при } x_1 \in [t, t + 1/k], \\ 0 & \text{при } x_1 < t, \quad k = 1, 2, \dots \end{cases}$$

Подставляя в (2.11) $\eta = \psi(x_1, t)u(x)$ в качестве пробной функции, при $t > l$ имеем

$$\begin{aligned} -I_k(t) & \equiv -k \int_t^{t+1/k} dx_1 \int_{g(x_1)}^{h(x_1)} u |u|^{\alpha_1(x)} D_1 u dx_2 \\ & = \sum_i \int_t^L dx_1 \int_{g(x_1)}^{h(x_1)} a_i(x, u) |u|^{\alpha_i(x)} |D_i u|^2 dx_2 \\ & \quad + \int_t^L dx_1 \int_{g(x_1)}^{h(x_1)} c(x, u) \psi(x_1) |u|^{\sigma(x)} dx_2. \end{aligned} \quad (3.5)$$

Обозначим

$$J(r) = \int_{g(r)}^{h(r)} u |u|^{\alpha_1(x)} D_1 u|_{x_1=r} dx_2, \quad I_k(t) = k \int_t^{t+1/k} J(r) dr.$$

Из неравенства

$$\begin{aligned} \int_t^L |J(r)| dr & \leq A_0 \int_{\Omega} |u|^{\alpha_1(x)+1} |D_1 u| dx \\ & \leq A_0 \|u\|_{2,\Omega} \| |u|^{\alpha_1(x)} D_1 u \|_{2,\Omega} \leq A_0 K \sqrt{|\Omega|} \| |u|^{\alpha_1(x)} D_1 u \|_{2,\Omega} \end{aligned}$$

и теоремы 2.1 следует, что $\|J(r)\|_{1,(l,L)} \leq C$. Тогда по теореме Лебега о предельном переходе существует

$$\lim_{k \rightarrow \infty} I_k(t) = J(t)$$

и (3.4) следует в результате предельного перехода в (3.5) при $k \rightarrow \infty$. \square

3.2. Дифференциальное неравенство. Оценим левую часть (3.4):

$$|J(t)| \leq \int_{g(t)}^{h(t)} (|u|^{(\alpha_1+2)/2})(|u|^{\alpha_1/2}|D_1u|) ds, \quad (3.6)$$

и воспользуемся представлением

$$\begin{aligned} |u|^{(\alpha_2^++2)/2} &= (u^2)^{(\alpha_2^++2)/4} = \int_{g(t)}^s D_2((u^2)^{(\alpha_2^++2)/4})d\xi \\ &= \frac{\alpha_2^++2}{4} \int_{g(t)}^s (u^2)^{(\alpha_2^+-2)/4} D_2u^2 d\xi = \frac{\alpha_2^++2}{2} \int_{g(t)}^s |u|^{(\alpha_2^+-2)/2} u D_2u d\xi. \end{aligned} \quad (3.7)$$

Тогда для п. в. $t \in (l, L)$ на сечении $x_1 = t$

$$|u| \leq \left(\frac{\alpha_2^++2}{2} \right)^{\frac{2}{\alpha_2^++2}} \phi^{\frac{1}{2(\alpha_2^++2)}}(t) \left(\int_{g(t)}^{h(t)} |u|^{\alpha_2^+} |D_2u|^2 dx_2 \right)^{\frac{1}{\alpha_2^++2}}.$$

Подставляя это неравенство в (3.6), а затем оценивая правую часть по неравенству Гёльдера, приходим к неравенству

$$\begin{aligned} |J(t)| &\leq \int_{g(t)}^{h(t)} \left(\frac{\alpha_2^++2}{2} \right)^{\frac{\alpha_1(x)+2}{\alpha_2^++2}} \phi^{\frac{\alpha_1(x)+2}{4(\alpha_2^++2)}}(t) \\ &\quad \times \left(\int_{g(t)}^{h(t)} |u|^{\alpha_2^+} |D_2u|^2 dx_2 \right)^{\frac{\alpha_1(x)+2}{2(\alpha_2^++2)}} (|u|^{\alpha_1(x)/2} |D_1u|) dx_2 \\ &\leq \left[\int_{g(t)}^{h(t)} \left(\frac{\alpha_2^++2}{2} \right)^{2\frac{\alpha_1(x)+2}{\alpha_2^++2}} \phi^{\frac{\alpha_1(x)+2}{2(\alpha_2^++2)}}(t) \left(\int_{g(t)}^{h(t)} |u|^{\alpha_2^+} |D_2u|^2 dx_2 \right)^{\frac{\alpha_1(x)+2}{\alpha_2^++2}} \right]^{1/2} \\ &\quad \times \left(\int_{g(t)}^{h(t)} |u|^{\alpha_1(x)} |D_1u|^2 dx_2 \right)^{1/2}. \end{aligned}$$

Введем обозначения

$$\Phi(t) = \int_{g(t)}^{h(t)} |u|^{\alpha_1(x)} |D_1u|^2 dx_2 + \int_{g(t)}^{h(t)} |u|^{\alpha_2^+} |D_2u|^2 dx_2,$$

$$q(x) = \frac{\alpha_1(x) + 2}{2(\alpha_2^+ + 2)}, \quad x = (t, x_2),$$

$$0 < q^- < \inf_{\Omega \cap \{t \geq l\}} q(x) \leq q(x) \leq \sup_{\Omega \cap \{t \geq l\}} q(x) < q^+ < \infty, \tag{3.8}$$

$$\psi(t) = \left[\int_{g(t)}^{h(t)} \left(\frac{\alpha_2^+ + 2}{2} \right)^{4q(t, x_2)} \phi^{q(t, x_2)}(t) dx_2 \right]^{1/2}. \tag{3.9}$$

В этих обозначениях оценка для $|J(t)|$ принимает вид

$$|J(t)| \leq \psi(t) \max\{\Phi^{q^+}(t), \Phi^{q^-}(t)\} \Phi^{1/2}(t).$$

Введем в рассмотрение функцию

$$\Psi(t) = \int_t^L \Phi(s) ds, \quad \Psi'(t) = -\Phi(t) \leq 0 \quad \text{для п. в. } t \in (l, L).$$

Учитывая, что $|u| \leq K$ п. в. в Ω с постоянной $K \geq 1$, получаем

$$E(t) \equiv \sum_i \int_t^L ds \int_{g(s)}^{h(s)} |u|^{\alpha_i(x)} |D_i u|^2 dx_2 \geq \int_t^L ds \int_{g(s)}^{h(s)} |u|^{\alpha_1(x)} |D_1 u|^2 dx_2$$

$$+ K^{\alpha_2^- - \alpha_2^+} \int_t^L ds \int_{g(s)}^{h(s)} |u|^{\alpha_2^+} |D_2 u|^2 dx_2 \geq C(K, \alpha_2^\pm) \Psi(t).$$

Объединяя это неравенство с оценкой для $J(t)$, приходим к следующему утверждению.

Лемма 3.1. Пусть выполнены условия теоремы 2.1. Тогда решения задачи (2.1) удовлетворяют дифференциальному неравенству

$$C\Psi(t) \leq \psi(t) \max\{(-\Psi'(t))^{q^+}, (-\Psi'(t))^{q^-}\} (-\Psi'(t))^{1/2} \text{ для п. в. } t \in (l, L) \tag{3.10}$$

с постоянной $C = K^{\alpha_2^- - \alpha_2^+} \in (0, 1]$.

Теорема 3.2. Пусть выполнены условия теоремы 2.1, $f = 0$ при п. в. $x \in \Omega \cap \{x_1 > l\}$, а показатели $\alpha_i(x)$ таковы, что

$$\alpha_1^- > \alpha_2^+. \tag{3.11}$$

Тогда можно указать ε , зависящее от α_i^\pm и свойств функций $h(t)$, $g(t)$, такое, что любое решение задачи (2.1), удовлетворяющее условию $E(t) \leq \varepsilon$, локализовано по переменной x_1 : $u(x, t) = 0$ для п. в. $x \in \Omega \cap \{x_1 > t^*\}$ с $t^* \in (l, L)$, определяемым через ε и α_i^\pm .

Доказательство. Для решений задачи (2.1) справедливо дифференциальное неравенство (3.10). Заметим, что

$$\max\{(-\Psi'(t))^{q^+}, (-\Psi'(t))^{q^-}\} = \begin{cases} (-\Psi'(t))^{q^-}, & \text{если } \Phi(t) < 1, \\ (-\Psi'(t))^{q^+}, & \text{если } \Phi(t) \geq 1. \end{cases}$$

Это позволяет переписать неравенство (3.10) в виде

$$\min\{(C\psi^{-1}(t)\Psi(t))^{\frac{2}{1+2q^-}}, (C\psi^{-1}(t)\Psi(t))^{\frac{2}{1+2q^+}}\} + \Psi'(t) \leq 0 \quad \text{для п. в. } t \in (l, L). \tag{3.12}$$

Применяя неравенства

$$\frac{2}{1+2q^+} \leq \frac{2}{1+2q^-} < 1, \quad \frac{\Psi(t)}{\varepsilon K^{\alpha_2^+ - \alpha_2^-}} \leq \frac{E(t)}{\varepsilon} \leq 1$$

и учитывая вид коэффициента C в (3.10), заключаем, что

$$\begin{aligned} & \min\{(C\psi^{-1}(t)\Psi(t))^{\frac{2}{1+2q^-}}, (C\psi^{-1}(t)\Psi(t))^{\frac{2}{1+2q^+}}\} \\ & \geq \min\{(C\varepsilon\psi^{-1}(t))^{\frac{2}{1+2q^-}}, (C\varepsilon\psi^{-1}(t))^{\frac{2}{1+2q^+}}\} \left(\frac{\Psi(t)}{\varepsilon K^{\alpha_2^+ - \alpha_2^-}}\right)^{\frac{2}{1+2q^-}} \\ & \geq \min\{1, \varepsilon^{\frac{2}{1+2q^+} - \frac{2}{1+2q^-}}\} \min\{\psi^{\frac{-2}{1+2q^-}}(t), \psi^{\frac{-2}{1+2q^+}}(t)\} \Psi^{\frac{2}{1+2q^-}}(t). \end{aligned}$$

Неравенство (3.12) можно продолжить теперь следующим образом:

$$D\Psi^{\frac{2}{1+2q^-}} + z(t)\Psi'(t) \leq 0 \quad \text{для п. в. } t \in (l, L) \tag{3.13}$$

с коэффициентами

$$D = \begin{cases} 1 & \text{при } \varepsilon \leq 1, \\ \varepsilon^{\frac{2}{1+2q^+} - \frac{2}{1+2q^-}} & \text{при } \varepsilon > 1, \end{cases} \quad z(t) \equiv \max\{\psi^{\frac{2}{1+2q^-}}(t), \psi^{\frac{2}{1+2q^+}}(t)\}. \tag{3.14}$$

Интегрируя (3.13) в пределах (l, t) и учитывая, что $\Psi(l) \leq \varepsilon K^{\alpha_2^+ - \alpha_2^-}$, получаем неравенство

$$0 \leq \Psi^{\frac{2q^- - 1}{2q^- + 1}}(t) \leq (\varepsilon K^{\alpha_2^+ - \alpha_2^-})^{\frac{2q^- - 1}{2q^- + 1}} - D \frac{2q^- - 1}{2q^- + 1} \int_l^t \frac{ds}{z(x)} \equiv G(t, \varepsilon).$$

По определению $\Psi(t)$ — монотонно убывающая функция, поэтому $\Psi(t) \equiv 0$ при всех $t \geq t_*$, где t^* — корень уравнения $G(t, \varepsilon) = 0$. Это уравнение всегда имеет решение в интервале (l, L) , если $\varepsilon < \varepsilon^*$, а в качестве ε^* выбран корень уравнения $G(L, \varepsilon^*) = 0$. □

ЗАМЕЧАНИЕ 3.1. Пусть в условиях теоремы 3.2 $\alpha_i = \text{const}$. Тогда уравнение $G(t, \varepsilon)$ имеет решение в интервале (l, L) при любом $\varepsilon > 0$, если

$$\int_l^L \frac{ds}{h(s) - g(s)} = \infty.$$

Примером такой области является область с угловой точкой при $x_1 = L$: $h(t) - g(t) \sim L - t$ при $t \rightarrow L^-$.

4. Одномерная локализация в случае $n \geq 3$

Пусть $n \geq 3$. Предположим, что область Ω обладает следующими свойствами:

для любого $t \in (0, L)$ сечение $\omega(t) = \Omega \cap \{x_1 = t\}$ —

односвязная область в \mathbb{R}^{n-1} с липшицевой границей $\partial\omega(t)$,

существует $\kappa \in (0, 1)$ такое, что $\kappa\lambda(t) \leq \text{diam } \omega(t) \leq \lambda(t)$,

$\lambda(0) \geq 0$, $\lambda(L) \geq 0$, где $\lambda(t)$ — заданная непрерывная функция.

$$\tag{4.1}$$

Условимся обозначать $x = (x_1, x')$, $x' = (x_2, \dots, x_n)$. Повторяя доказательство теоремы 3.1, несложно проверить, что справедлива

Лемма 4.1. Пусть выполнены условия теоремы 2.1 и условия (4.1). Предположим, что $f \equiv 0$ при п. в. $x \in \Omega \cap \{x_1 \geq l\}$. Тогда решение задачи (2.1) удовлетворяет энергетическому соотношению: для п. в. $t \in (l, L)$

$$\begin{aligned}
 J(t) &\equiv - \int_{\omega(t)} u|u|^{\alpha_1(x)} D_1 u \, dx' \\
 &= \int_t^L dr \int_{\omega(r)} \left(\sum_i a_i(x, u) |u|^{\alpha_i(x)} |D_i u|^2 \, dx' + c(x, u) |u|^{\sigma(x)} \right) dx'. \quad (4.2)
 \end{aligned}$$

Обозначим

$$\begin{aligned}
 \Phi(t) &= \int_{\omega(t)} |u|^{\alpha_1(x)} |D_i u|^2 \, dx' + \sum_{i \neq 1} \int_{\omega(t)} |u|^\beta |D_i u|^2 \, dx', \\
 \Psi(t) &= \int_t^L dr \int_{\omega(r)} |u|^{\alpha_1(x)} |D_i u|^2 \, dx' + \sum_{i \neq 1} \int_t^L dr \int_{\omega(r)} |u|^\beta |D_i u|^2 \, dx, \\
 \gamma(x) &= 2 \frac{\alpha_1(x) + 2}{\beta + 2}, \quad \beta = \max_{i \neq 1} \alpha_i^+, \\
 \gamma(x) &\in [\inf_{\Omega} \gamma(x), \sup_{\Omega} \gamma(x)] \subset (\gamma^-, \gamma^+).
 \end{aligned}$$

Лемма 4.2. Пусть $n \geq 3$. Предположим, что выполнены условия теоремы 2.1, область Ω удовлетворяет условиям (4.1), а показатели нелинейности $\alpha_i(x)$ удовлетворяют условиям

$$1 < \frac{\alpha_1^+ + 2}{\beta + 2} \quad \text{при } n = 3, \quad 1 < \frac{\alpha_1^+ + 2}{\beta + 2} \leq \frac{n - 1}{n - 3} \quad \text{при } n > 3. \quad (4.3)$$

Тогда для обобщенных решений задачи (2.1) справедливо неравенство

$$C_0 \Psi(t) \leq C_1 \psi(t) \sqrt{\Phi(t)} \max\{\Phi^{\gamma^-/4}(t), \Phi^{\gamma^+/4}(t)\},$$

в котором C_0 и C_1 — абсолютные постоянные, определяемые только параметрами α_i^\pm , K , a_0 и c_0 , а функция $\psi(t)$ имеет вид

$$\psi(t) = C(K, \alpha_i^\pm) \|1\|_{\frac{\gamma^+}{\gamma^+ - \gamma(\cdot)}, \omega(t)}^{1/2} \max\{\lambda^{\frac{\gamma^-}{2} + \frac{n-1}{2}(\frac{\gamma^-}{\gamma^+} + \frac{\gamma^-}{2})}(t), \lambda^{\frac{\gamma^+}{2} + \frac{n-1}{2}(1 + \frac{\gamma^+}{2})}(t)\}. \quad (4.4)$$

Доказательство. По неравенству Гёльдера

$$|J(t)| \leq \left(\int_{\omega(t)} |u|^{\alpha_1(x)+2} \, dx' \right)^{1/2} \left(\int_{\omega(t)} |u|^{\alpha_1(x)} |D_1 u|^2 \, dx' \right)^{1/2} \equiv \sqrt{j_1(t)} \sqrt{j_2(t)}.$$

Обозначим $v = |u|^{\frac{\beta+2}{2}}$ и оценим j_1 при помощи (1.3):

$$j_1(t) \leq \int_{\omega(t)} |v|^{\gamma(x)} \, dx' \leq 2 \|v\|_{\frac{\gamma^+}{\gamma(\cdot)}, \omega(t)} \|1\|_{\frac{\gamma^+}{\gamma^+ - \gamma(\cdot)}, \omega(t)}$$

$$\begin{aligned} &\leq 2C(|\omega(t)|) \max\left\{A_{\frac{\gamma^+}{\gamma(\cdot)}, \omega(t)}^{\frac{\gamma^-}{\gamma^+}}(|v|^{\gamma(x)}), A_{\frac{\gamma^+}{\gamma(\cdot)}, \omega(t)}(|v|^{\gamma(x)})\right\} \\ &\leq 2C(|\omega(t)|) \max\left\{A_{\frac{\gamma^+}{\gamma(\cdot)}, \omega(t)}^{\frac{\gamma^-}{\gamma^+}}(v), A_{\gamma^+, \omega(t)}(v)\right\} \\ &\leq 2C(|\omega(t)|) \max\{\|v\|_{\gamma^+, \omega(t)}^{\gamma^-}, \|v\|_{\gamma^+, \omega(t)}^{\gamma^+}\} \end{aligned}$$

с постоянной

$$C(|\omega(t)|) = \|1\|_{\frac{\gamma^+}{\gamma^+ - \gamma(\cdot)}, \omega(t)} \leq \max\{|\omega(t)|^{\inf \frac{\gamma^+}{\gamma^+ - \gamma(x)}}, |\omega(t)|^{\sup \frac{\gamma^+}{\gamma^+ - \gamma(x)}}\}. \quad (4.5)$$

Обозначим $\tilde{\nabla}v = (D_2v, \dots, D_nv)$. Применяя известные интерполяционные неравенства [24, гл. 2, § 2], запишем оценку

$$\begin{aligned} \|v\|_{\gamma^+, \omega(t)} &\leq C(\lambda(t))^{1+(n-1)(\frac{1}{\gamma^+} - \frac{1}{2})} \|\tilde{\nabla}v\|_{2, \omega(t)} \\ &\leq C(\lambda(t))^{1+(n-1)(\frac{1}{\gamma^+} - \frac{1}{2})} \frac{\beta + 2}{2} \left(\sum_{i \neq 1} \int_{\omega(t)} |u|^\beta |D_i u|^2 dx'\right)^{1/2} \\ &\leq C(\lambda(t))^{1+(n-1)(\frac{1}{\gamma^+} - \frac{1}{2})} \sqrt{\Phi(t)}, \quad C \equiv C(K, \beta), \end{aligned}$$

с функцией $\lambda(t)$ из условия (4.1). Таким образом,

$$\begin{aligned} |J(t)| &\leq C'(K, \alpha_i^\pm) \sqrt{\Phi(t)} \max\{\Phi^{\gamma^-/4}(t), \Phi^{\gamma^+/4}(t)\} \|1\|_{\frac{\gamma^+}{\gamma^+ - \gamma(\cdot)}, \omega(t)}^{1/2} \\ &\quad \times \max\{\lambda^{\frac{\gamma^-}{2} + \frac{n-1}{2}(\frac{\gamma^-}{\gamma^+} + \frac{\gamma^-}{2})}(t), \lambda^{\frac{\gamma^+}{2} + \frac{n-1}{2}(1 + \frac{\gamma^+}{2})}(t)\}. \quad \square \end{aligned}$$

По аналогии с (3.12), (3.13) приходим к неравенству

$$C_3 \Psi^{4/(2+\gamma^-)}(t) + \phi(t) \Psi'(t) \leq 0, \quad \phi(t) = \psi^{4/(2+\gamma^-)} \text{ для п. в. } t \in (l, L). \quad (4.6)$$

Интегрированием этого неравенства по t устанавливается следующая

Теорема 4.1. Пусть $n \geq 3$. Предположим, что выполнены условия теоремы 2.1, область Ω удовлетворяет условиям (4.1), $f = 0$ при п. в. $x \in \Omega \cap \{x_1 > l\}$, а показатели $\alpha_i(x)$ удовлетворяют условиям (4.3). Тогда можно указать ε , зависящее от α_i^\pm и $\lambda(t)$, такое, что любое решение задачи (2.1), удовлетворяющее условиям $E(t) \leq \varepsilon$, $\|u\|_{\infty, \Omega} \leq \max\{1, \varepsilon\}$, локализовано по переменной x_1 : $u(x, t) = 0$ для п. в. $x \in \Omega \cap \{x_1 > t^*\}$ с $t^* \in (l, L)$, определяемым через ε и α_i^\pm .

Доказательство повторяет доказательство теоремы 3.2 и может быть опущено. Отметим лишь, что итоговое неравенство для энергетической функции $\Psi(t)$ имеет вид

$$\begin{aligned} 0 \leq \Psi^\sigma(t) &\leq (\varepsilon^{1+\min_{i \neq 1} \alpha_i^- - \beta})^\sigma - C_3 \sigma \int_l^t \frac{ds}{\phi(s)} \equiv \mathcal{F}(\varepsilon, t), \\ \sigma &= 1 - \frac{4}{2 + \gamma^-} \equiv \frac{\gamma^- - 2}{\gamma^- + 2} \in (0, 1), \end{aligned} \quad (4.7)$$

что гарантирует наличие эффекта локализации, если $\varepsilon < \varepsilon^*$, а в качестве ε^* выбрано решение уравнения $\mathcal{F}(\varepsilon^*, L) = 0$. Очевидно также, что одномерная локализация заведомо имеет место в том случае, если

$$\int_l^L \frac{ds}{\phi(s)} = \infty.$$

Комбинируя (4.5) с (4.4), несложно проверить, что последнее условие выполнено в областях, удовлетворяющих условиям

$$\lambda(t) \sim (L - t)^\mu \text{ при } t \rightarrow L, \quad 1 \geq \mu \geq \frac{\gamma^+}{\gamma^-} \frac{2 + \gamma^-}{2(n - 1) - \gamma^+(n - 3)}.$$

В случае $\alpha_i = \text{const}$ и $n = 2$ это условие совпадает с наложенным в замечании 3.1.

5. Влияние младших членов

Условие (4.3) позволяет установить наличие одномерной локализации решений уравнения (2.1) независимо от свойств младших членов уравнения. Предположим, что условие (4.3) не выполнено. В этом случае неравенство (4.6) становится линейным и его интегрирование не дает никакой информации о возможной локализации решения. Тем не менее эффект одномерной локализации имеет место, если наложить определенные условия на младший член в уравнении (2.1).

Введем энергетические функции

$$\begin{aligned} \Psi(t) &= \int_t^L dr \int_{\omega(r)} |u|^{\alpha_1(x)} |D_1 u|^2 dx' + \int_t^L dr \int_{\omega(r)} |u|^{\alpha^+} |\tilde{\nabla} u|^2 dx', \\ \Lambda(t) &= \int_t^L dr \int_{\omega(r)} |u|^{\sigma^+} dx', \quad \Theta(t) = \Phi(t) + \Lambda(t). \end{aligned}$$

Функции $\Psi(t)$ и $\Lambda(t)$ неотрицательные монотонно невозрастающие, поэтому для п. в. $t \in (l, L)$ существуют $\Psi'(t)$ и $\Lambda'(t)$.

Лемма 5.1. Пусть выполнены условия теоремы 2.1, условия (4.1) и в условиях (2.2) $c_0 > 0$. Предположим, что $f \equiv 0$ при п. в. $x \in \Omega \cap \{x_1 \geq l\}$. Тогда для решений задачи (2.1) справедливо неравенство: для п. в. $t \in (l, L)$

$$\int_{\omega(t)} |u|^{\alpha_1(x)+1} |D_1 u| dx' \geq \min\{a_0, c_0\} \Theta(t).$$

Доказательство. По лемме 4.1 справедливо неравенство (4.2). Оценивая правую часть (4.2) с помощью (2.2) и неравенств

$$|u|^{\alpha_i(x)} \geq K^{\alpha^- - \alpha^+} |u|^{\alpha^+}, \quad |u|^{\sigma(x)} \geq K^{\sigma^- - \sigma^+} |u|^{\sigma^+} \quad \text{для п. в. } x \in \Omega,$$

получаем требуемое. \square

Лемма 5.2. Пусть выполнены условия леммы 5.1 и показатели нелинейности $\alpha_i(x)$ и $\sigma(x)$ таковы, что

$$\gamma \equiv \frac{2\sigma^+}{\alpha^+ + 2} \in (1, 2).$$

Тогда для решений задачи (2.1) справедливо дифференциальное неравенство

$$\tilde{C}\Theta^\beta(t) + \rho(t)\Theta'(t) \leq 0 \quad \text{для п. в. } t \in (l, L), \quad \beta^{-1} = \frac{\theta}{2} + \frac{1}{\gamma} + \frac{1}{2}, \quad (5.1)$$

в котором \tilde{C} — абсолютная постоянная,

$$\theta = \frac{1/\gamma - 1/2}{1/\gamma - (n-3)/2(n-1)} \in (0, 1), \quad r(x) = \left(\frac{\alpha^+ + 2}{\alpha_1(x) + 2} \right)',$$

а коэффициент $\rho(t)$ имеет вид $\rho(t) = R^\beta(t)$,

$$R(t) = \|1\|_{r(\cdot), \omega(t)} \lambda^\mu(t), \quad \mu = \theta + (1 - \theta)(n - 1)(1/2 - 1/\gamma).$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Оценим левую часть полученного в лемме 5.2 неравенства, применяя неравенство Гёльдера (1.3) и неравенство (1.2):

$$\begin{aligned} \int_{\omega(t)} |u|^{\alpha_1(x)+1} |D_1 u| dx' &\leq \int_{\omega(t)} |u|^{\frac{\alpha_1(x)}{2}+1} (|u|^{\frac{\alpha_1(x)}{2}} |D_1 u|) dx' \\ &\leq \left(\int_{\omega(t)} |u|^{\alpha_1(x)+2} dx' \right)^{\frac{1}{2}} \left(\int_{\omega(t)} |u|^{\alpha_1(x)} |D_1 u|^2 dx' \right)^{\frac{1}{2}} \\ &\leq \sqrt{2} \| |u|^{\alpha_1(x)+2} \|_{\frac{\alpha^+ + 2}{\alpha_1(\cdot) + 2}, \omega(t)}^{\frac{1}{2}} \|1\|_{\left(\frac{\alpha^+ + 2}{\alpha_1(\cdot) + 2}\right)', \omega(t)}^{\frac{1}{2}} \left(\int_{\omega(t)} |u|^{\alpha_1(x)} |D_1 u|^2 dx' \right)^{\frac{1}{2}} \\ &\leq \sqrt{2} \max \left\{ \left(\int_{\omega(t)} |u|^{\alpha^+ + 2} dx' \right)^{\frac{1}{2}}, \left(\int_{\omega(t)} |u|^{\alpha^+ + 2} dx' \right)^{\frac{\alpha^- + 2}{2(\alpha^+ + 2)}} \right\} \\ &\quad \times \|1\|_{r(\cdot), \omega(t)}^{\frac{1}{2}} \left(\int_{\omega(t)} |u|^{\alpha_1(x)} |D_1 u|^2 dx' \right)^{\frac{1}{2}}. \end{aligned}$$

Обозначим

$$v = |u|^{\frac{\alpha^+ + 2}{2}}, \quad \int_{\omega(t)} |u|^{\alpha^+ + 2} dx' = \int_{\omega(t)} v^2 dx'.$$

При $\gamma \in (1, 2)$ можно применить интерполяционное неравенство [5, с. 296]

$$\|v\|_{2, \omega(t)} \leq C \lambda^\mu(t) \|\nabla v\|_{2, \omega(t)}^\theta \|v\|_{\gamma, \omega(t)}^{1-\theta} \leq C \lambda^\mu(t) (-\Theta'(t))^{\frac{\theta}{2} + \frac{1}{\gamma}}.$$

Объединяя два последних неравенства, приходим к (5.1). \square

ЗАМЕЧАНИЕ 5.1. В специальном случае $\alpha_1(x) = \alpha^+$ в неравенстве (5.1) $\rho(t) \sim \lambda^\mu(t)$.

ЗАМЕЧАНИЕ 5.2. При $\alpha_i(x) = 0$, $\sigma(x) \equiv \sigma^+$ уравнение (2.1) становится полулинейным и наложенные выше условия на показатели нелинейности превращаются в известное условие локализации [17]: $1 < \sigma^+ < 2$.

Обозначим

$$\varepsilon^* = \sup \left\{ \varepsilon > 0 : \varepsilon^{1-\beta} < \tilde{C}(1-\beta) \int_l^L \frac{ds}{R(s)} \right\}.$$

Теорема 5.1. Пусть выполнены условия леммы 5.2. Тогда можно указать $\delta \equiv \delta(\varepsilon^*, \alpha^\pm, \sigma^+, K)$ такое, что

- (1) $\delta \rightarrow \infty$ при $\varepsilon^* \rightarrow \infty$,
- (2) любое решение задачи (2.1), удовлетворяющее условиям

$$\int_l^L dr \int_{\omega(r)} \left(\sum_i |u|^{\alpha_i(x)} |D_i u|^2 + |u|^{\sigma(x)} \right) dx' \leq \delta, \quad \|u\|_{\infty, \Omega} \leq K,$$

локализовано по переменной x_1 : $u(x) \equiv 0$ для п. в. $x \in \{x \in \Omega : x_1 > T\}$ с некоторым $T \in (l, L)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Непосредственным подсчетом проверяется, что $\beta < 1$ при любом $1 < \gamma < 2$. Проинтегрируем неравенство (5.1) в интервале (l, t) :

$$\Theta^{1-\beta}(t) \leq \Theta^{1-\beta}(l) - \tilde{C}(1-\beta) \int_l^t \frac{ds}{R(s)}. \quad (5.2)$$

В силу ограниченности решения $\Theta(t) \leq (K^{\alpha^+ - \alpha^-} + K^{\sigma^+ - 1})\delta$ и при всех $t \geq l$

$$[\delta(K^{\alpha^+ - \alpha^-} + K^{\sigma^+ - 1})]^{1-\beta} \geq \tilde{C}(1-\beta) \int_l^t \frac{ds}{R(s)}.$$

Выберем $\delta = \varepsilon^*(K^{\alpha^+ - \alpha^-} + K^{\sigma^+ - 1})^{-1}$. Тогда существует $T \in (l, L)$ такое, что $\Theta(T) = 0$, и в силу монотонности $\Theta(t)$ будет $u(x) = 0$ для п. в. $x \in \Omega \cap \{x_1 > T\}$. \square

ЗАМЕЧАНИЕ 5.3. Решение задачи (2.1) локализовано по переменной x_1 всегда, если

$$\int_l^L \frac{ds}{R(s)} = \infty.$$

6. Задачи в неограниченных областях

Рассмотрим задачу (2.1) в случае, когда область Ω неограничена. Предположим, что $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ односвязна и выполнены условия (4.1) с $L = \infty$:

при любом $t \in (0, L)$ сечение $\omega(t) = \Omega \cap \{x_1 = t\}$ —

$$\begin{aligned} &\text{односвязная область в } \mathbb{R}^{n-1} \text{ с липшицевой границей } \partial\omega(t), \\ \forall t \in (0, L) \quad \kappa\lambda(t) \leq \text{diam } \omega(t) \leq \lambda(t), \quad \lambda(0) \geq 0, \quad \lim_{t \rightarrow \infty} \lambda(t) \geq 0, \end{aligned} \quad (6.1)$$

$\kappa \in (0, 1)$, $\lambda(t)$ — заданная непрерывная функция.

Предположим, что

$$f(x) = 0 \quad \text{для п. в. } x \in \Omega \cap \{x_1 > l\}. \quad (6.2)$$

Все рассмотренные выше уравнения допускают анизотропную нелинейность по переменным x_i . Различие между уравнениями, рассмотренными в § 3, 4 и 5, состоит в том, что при выводе дифференциального неравенства для энергетической функции мы либо используем существенную анизотропность главной части уравнения и пренебрегаем младшим членом:

$$\alpha_1^- > \max_{i \neq 1} \alpha_i^+ \quad \text{и в условии (2.2) } c_0 \geq 0, \quad (6.3)$$

либо опираемся на наличие младшего члена, ослабляя условия на характер нелинейности уравнения:

$$\alpha_1^- \geq \max_{i \neq 1} \alpha_i^+ \quad \text{и в условии (2.2) } c_0 > 0.$$

Положим

$$\varepsilon^* = \begin{cases} \sup \left\{ \varepsilon > 0 : \varepsilon^\sigma < \sigma \int_l^\infty \frac{ds}{\phi(s)} \right\} & \text{при } n \geq 3, \\ \sup \left\{ \varepsilon > 0 : \varepsilon^{\frac{2q^+-1}{2q^++1}} < \frac{2q^+-1}{2q^++1} \int_l^\infty \frac{ds}{z(s)} \right\} & \text{при } n = 2 \end{cases}$$

с функциями $\phi(s)$, $z(s)$ и постоянными $\sigma \in (0, 1)$, $q^+ > 1/2$, определенными в теоремах 4.1, 3.2.

Теорема 6.1. Пусть $n \geq 3$ ($n = 2$), выполнены условия (2.2) и (2.3), функция $f(x)$ удовлетворяет условиям (6.2) и (2.5), а $\alpha_i(x)$ удовлетворяют условию (4.3) при $n \geq 3$ ((3.11) при $n = 2$). Тогда можно указать $\delta \equiv \delta(\varepsilon^*)$ такое, что

- (1) $\delta \rightarrow \infty$ при $\varepsilon^* \rightarrow \infty$,
- (2) задача (2.1) разрешима при любой $\|f\|_{s,\Omega} \leq \delta$, где $s = p > n/2$, если $\alpha_i(x) \geq 0$, и $s = \infty$, если $\alpha_i(x) > -1$, и $c_0 > 0$,
- (3) существует решение задачи (2.1), локализованное по переменной x_1 : $u(x) = 0$ для п. в. $x \in \Omega \cap \{x_1 > T\}$ с некоторым $T \in (l, \infty)$.

Доказательство. Обозначим

$$\Omega^{(k)} = \Omega \cap \{t < k\}, \quad k \in \mathbb{N},$$

и рассмотрим вспомогательную задачу

$$\begin{aligned} \sum_i D_i(a_i(x, u)|u|^{\alpha_i(x)}D_i u) + c(x, u)|u|^{\sigma(x)-2}u &= f(x) \quad \text{в } \Omega^{(k)}, \\ u &= 0 \quad \text{на } \partial\Omega^{(k)}, \quad k = 1, 2, \dots \end{aligned} \quad (6.4)$$

По теореме 2.1 при каждом конечном k задача (6.4) имеет обобщенное решение $u_k(x)$ в смысле определения 1, для которого выполнены равномерные по k оценки (2.7). Это позволяет выделить из последовательности $\{u_k\}$ подпоследовательность (не ограничивая общности, считаем ее совпадающей со всей последовательностью) такую, что при любом фиксированном $m \in \mathbb{N}$

$$u_k \rightarrow u \quad \text{п. в. в } \Omega^{(m)}, \quad k \geq m,$$

$$u_k \rightarrow u \quad \text{слабо в } L^{\sigma(x)}(\Omega^{(m)}) \text{ с произвольным } m,$$

$$|u_k|^{\alpha_i(x)/2}D_i u_k \rightarrow |u|^{\alpha_i(x)/2}D_i u \quad \text{слабо в } L^2(\Omega^{(m)}), \quad i = 1, \dots, n.$$

Более того, условие (6.2) означает, что для всех k начиная с некоторого k_0 решения вспомогательной задачи обладают свойством локализации по переменной x_1 : $u_k(x) = 0$ для п. в. $x \in \Omega \cap \{x_1 > l\}$ с некоторым конечным l , не зависящим от k . Это позволяет перейти к пределу при $k \rightarrow \infty$ в интегральном тождестве (2.4) для $u_k(x)$ при любой пробной функции $\eta \in W_0^{1,2}(\Omega \cap L^{\sigma(x)}(\Omega))$. \square

ЗАМЕЧАНИЕ 6.1. Если либо $\alpha_i(x) \geq 0$, либо $\alpha_i(x) > -1$ и $c_0 > 0$ и

$$\int_l^\infty \frac{ds}{\phi(s)} = \infty \quad (n \geq 3) \quad \text{или} \quad \int_l^\infty \frac{ds}{z(s)} = \infty \quad (n = 2),$$

то задача (2.1) разрешима в неограниченной области Ω при любой правой части f , удовлетворяющей условиям (2.5) (6.2).

ПРИМЕР 1. Рассмотрим задачу Дирихле для уравнения

$$-(2|u|u_{x_1})_{x_1} - u_{x_2x_2} = f(x_1, x_2)$$

в области

$$\Omega = \{(x_1, x_2) : x_1 > 0, x_2 \in (-1 - x_1^\mu, 1 + x_1^\mu)\}, \quad \mu = \text{const} > 0.$$

При $\mu \leq 1$ такая задача разрешима при любой функции $f(x) \in L^p(\Omega)$, $p > 1$, удовлетворяющей условию (6.2). При $\mu > 1$ задача имеет локализованное по x_1 решение, если $\|f\|_{p,\Omega}$ достаточно мала. Пусть

$$\Omega = \{x_1 \in \mathbb{R}, x_2 \in (0, 1)\}, \quad f(x) = \begin{cases} \varepsilon > 0 & \text{при } x_1 \in (0, 1), \\ 0 & \text{при } x_1 \geq 1. \end{cases}$$

В этом случае решение локализовано в области $\Omega \cap \{x_1 > 1 + K\varepsilon^{1/5}\}$ с известной постоянной K .

Аналогичное утверждение справедливо, если условие существенной анизотропии (6.3) не выполнено. Обозначим

$$\varepsilon^* = \sup \left\{ \varepsilon > 0 : \varepsilon^{1-\beta} < \tilde{C}(1-\beta) \int_l^\infty \frac{ds}{\rho(s)} \right\}$$

с функцией $\rho(s)$ и постоянными β, \tilde{C} , определенными в условиях теоремы 5.1.

Теорема 6.2. Пусть выполнены условия (2.3) и (2.2) с $c_0 > 0$, функция $f(x)$ удовлетворяет условиям (2.5) и (6.2), а показатели $\alpha_i(x)$ и $\sigma(x)$ таковы, что

$$\frac{2\sigma^+}{\alpha^+ + 2} \in (1, 2).$$

Тогда можно указать $\delta \equiv \delta(\varepsilon^*)$ такое, что

- (1) $\delta \rightarrow \infty$ при $\varepsilon^* \rightarrow \infty$,
- (2) задача (2.1) разрешима при любой $\|f\|_{s,\Omega} \leq \delta$, где $s = p > n/2$, если $\alpha_i(x) \geq 0$, и $s = \infty$, если $\alpha_i(x) > -1$,
- (3) решение задачи (2.1) локализовано по переменной x_1 : $u(x) = 0$ для п. в. $x \in \Omega \cap \{x_1 > T\}$ с некоторым $T \in (l, \infty)$.

ПРИМЕР 2. Рассмотрим задачу Дирихле для уравнения

$$-\Delta u + |u|^{-\frac{1}{2} + \frac{1}{4} \sin x_1} u = f(x_1, x_2)$$

в области

$$\Omega = \{(x_1, x_2) : x_1 > 0, x_2 \in (-1 - x_1^\nu, 1 + x_1^\nu)\}, \quad \nu = \text{const} > 0.$$

Для этого уравнения $\rho(t) \sim (1 + x_1^\nu)^{14/557}$, поэтому задача разрешима при любой правой части f , если $\nu \leq 39\frac{11}{14}$. При $\nu > 39\frac{11}{14}$ локализованное по x_1 решение существует, если $\|f\|_{\infty, \Omega}$ достаточно мала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонцев С. Н., Кажихов А. В., Монахов В. Н. Краевые задачи механики неоднородной жидкости. Новосибирск: Наука, 1983.
2. de Marsily G. Quantitative hydrogeology. Groundwater hydrology for engineers. London: Acad. Press, 1986.
3. Růžička M. Electrorheological fluids: modeling and mathematical theory. Berlin: Springer-Verl., 2000. (Lecture Notes in Math.; V. 1748).
4. Antontsev S. N. Quasilinear parabolic equations with non-isotropic nonlinearities: space and time localization // Energy methods in continuum mechanics (Oviedo, 1994). Dordrecht: Kluwer Acad. Publ., 1996. P. 1–12.
5. Antontsev S. N., Díaz J. I., Shmarev S. Energy methods for free boundary problems: Applications to Non-linear PDEs and Fluid Mechanics. Boston: Birkhäuser, 2002. (Progress in Nonlinear Differential Equations and Their Applications; V. 48).
6. Иванов А. В. Вырождающиеся и неравномерно эллиптические и параболические уравнения второго порядка // Тр. Мат. ин-та. им. В. А. Стеклова, 1982. Т. 160.
7. Ivanov A. V. Existence and uniqueness of a regular solution of the Cauchy–Dirichlet problem for doubly nonlinear parabolic equations // Z. Anal. Anwendungen. 1995. V. 14. P. 751–777.
8. Калашников А. С. Некоторые вопросы качественной теории нелинейных вырождающихся параболических уравнений второго порядка // Успехи мат. наук. 1987. Т. 42, № 2. С. 135–176.
9. Lions J.-L. Quelques méthodes de résolution des problèmes aux limites non linéaires. Paris: Dunod, 1969.
10. Tsutsumi M. On solutions of some doubly nonlinear degenerate parabolic equations with absorption // J. Math. Anal. Appl. 1988. V. 132. P. 187–212.
11. Antontsev S. N., Shmarev S. I. A model porous medium equation with variable exponent of nonlinearity: existence, uniqueness and localization properties of solutions // Nonlinear Analysis: Theory and Methods. 2005. V. 60. P. 515–545.
12. Antontsev S. N., Shmarev S. I. Существование и единственность решений вырождающихся параболических уравнений с переменными показателями нелинейности // Тр. семинара им. И. Г. Петровского (В печати).
13. Калашников А. С. О нелинейных эффектах в распространении тепла в средах с источниками или стоками, близкими к линейным // Дифференц. уравнения. 1995. Т. 31, № 2. С. 277–288.
14. Калашников А. С. О некоторых задачах нелинейной теории теплопроводности с данными, содержащими малый параметр в показателях // Журн. вычислит. математики и мат. физики. 1995. Т. 35, № 7. С. 1077–1094.
15. Калашников А. С. О некоторых задачах математической физики с показателями, близкими к критическим // Тр. семинара им. И. Г. Петровского. 1996. Т. 19. С. 73–98.
16. Vázquez J. L. A strong maximum principle for some quasilinear elliptic equations // Appl. Math. Optim. 1984. V. 12. P. 191–202.
17. Pucci P., Serrin J. The strong maximum principle revisited // J. Differential Equations. 2004. V. 196. P. 1–66.
18. Kováčik O., Rákosník J. On spaces $L^{p(x)}$ and $W^{k,p(x)}$ // Czechoslovak Math. J. 1991. V. 41. P. 592–618.
19. Musielak J. Orlicz spaces and modular spaces. Berlin: Springer-Verl., 1983. (Lecture Notes in Math.; V. 1034).
20. Fan X., Zhao D. Local $C^{1,0}$ regularity of weak solutions for $p(x)$ -Laplacian equations // J. Gansu Education College. 2001. V. 15, N 2. P. 1–5.

21. Samko S. G. Differentiation and integration of variable order and the spaces $L^{p(x)}$ // Operator theory for complex and hypercomplex analysis (Mexico City, 1994). Providence, RI: Amer. Math. Soc., 1998. P. 203–219. (Contemp. Math., Amer. Math. Soc.; V. 212).
22. Самко С. Г. Плотность $C_0^\infty(\mathbb{R}^n)$ в обобщенных пространствах Соболева $W^{m,p(x)}(\mathbb{R}^n)$ // Докл. РАН. 1999. Т. 369, № 4. С. 451–454.
23. Жиков В. В. О плотности гладких функций в пространствах Соболева — Орлича // Зап. научн. семинаров ПОМИ. 2004. Т. 310. С. 1–14.
24. Ладыженская О. А., Уральцева Н. Н. Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа. М.: Наука, 1973.

Статья поступила 5 апреля 2005 г.

Антонцев Станислав Николаевич
Departamento de Matemática, Universidade da Beira Interior, Portugal
`anton@ubi.pt`

Шмарев Сергей Иванович
Departamento de Matemáticas, Universidad de Oviedo, España
`shmarev@orion.ciencias.uniovi.es`